

СТАЛИНЕЦ

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

Пятница, 22 июня 1945 года. № 65

ПОВЫСИТЬ РОЛЬ И АВТОРИТЕТ МЛАДШЕГО КОМАНДИРА

Сержантский состав Красной Армии — большая сила. От боевой и политической подготовки младшего командира во многом зависит боевая выучка отделения, расчета, а следовательно и боеспособность подразделения в целом.

Командир отделения, расчета — это боевой вожак красноармейцев, их старший товарищ, их первый воспитатель, учитель и наставник.

Вот почему вопрос о воспитании сержантского состава, о повышении его роли и авторитета приобретает особо важное значение.

В этом вопросе у нас имеется много недостатков. Что это за недостатки? Остановимся на некоторых из них.

Возьмем тактические занятия. Силою и рядом на поле «боя» не чувствуется роли командира отделения, не слышно его голоса, он действует как рядовой боец. Происходит это потому, что некоторые взводные офицеры подменили младших командиров, не давая им возможности самим руководить бойцами, вести их в «бой». И это понятно почему. Такие офицеры не готовят свой сержантский состав к занятиям, не инструктируют его или инструктируют, но очень поверхностно.

Повседневные стрелковые и тактические занятия будут успешными лишь тогда, когда сержанты пополнят свои теоретические знания и получат должные методические навыки.

Другим крупным недостатком в работе с сержантами является то, что до сих пор в ряде подразделений не изжитая вредная практика отдачи приказаний и распоряжений бойцам через голову командира отделения, расчета. Когда приказание бойцам отдается через голову отделенного, то это пагубно сказывается на авторитете последнего. При такой практике боец перестает чувствовать роль и волю своего командира отделения, расчета, как непосредственного начальника, и постепенно выходит из его повиновения.

Вдумчиво, настойчиво, заботливо воспитывать сержантский состав — такова задача. Успешное решение этой задачи возможно лишь тогда, когда за нее возьмутся все офицеры, начиная от командира взвода и выше, все политработники, партийные и комсомольские организации.

Авторитет сержанта зависит во многом и от него самого. Сержант, который являет пример служебного рвения, дисциплинированности, — всегда будет пользоваться авторитетом у бойцов и офицеров.

Можно ли так действовать в боевой обстановке?

На фронте наступления стрелкового взвода лейтенант Тузов «противник» имел разветвленную сеть траншей, дополненную дзотом. Добавим к этому, что взводу предстояло действовать в горно-лесистой местности, что создавало ряд дополнительных трудностей.

Смелый, умелый маневр в сочетании с полным использованием всех имеющихся во взводе огневых средств — вот что могло обеспечить успех наступления.

Но при атаке сильно укрепленной позиции «противника» лейтенант Тузов пренебрег маневром, пренебрег и многими другими уставными требованиями.

Остановимся на основных ошибках, допущенных на этих тактических занятиях.

При постановке задачи отделенным лейтенант Тузов не дал направления каждому отделению. А в боевой обстановке, тем более во время наступления в горно-лесистой местности, это могло бы привести к плохим последствиям. Не имея заданного направления, отделения наверняка бы «натыкались друг на друга, перемешивались и отделенные не могли бы четко руководить своими бойцами. Так, в сущности, оно получилось и на тактическом занятии. При атаке красноармейцы сгруппировались, а из-за этого в самый ответственный момент боя многие бойцы не могли вести огня по «противнику».

На занятиях бросалось в глаза и другое обстоятельство, идущее вразрез с требованиями устава.

При атаке дзота, как и вообще отсутствовал всякий маневр. Деревяно-земляная огневая точка «противника» была атакована сразу всем взводом. Лобовая атака дзота, к которой прибег командир взвода, — ничем не оправдана. В бою такая атака стоила бы больших потерь. Сама местность, наличие скрытых подступов и «мертвых пространств» позволяли зайти к дзоту с фланга. Для этого достаточно было выделить группу бойцов, а с основными силами — развивать бой в глубине обороны.

Во время боя в глубине обороны «противника» взвод продолжал атаку цепью, тогда как основные способы действия взвода в глубине обороны противника — охват и удар с фланга и тыла.

На занятиях было допущено еще ряд недостатков.

Связные в период наступления передвигались во весь рост. Некоторые бойцы не скрывались, а красноармеец Баландин совсем не взял лопаты.

Почему плохо прошли тактические занятия во взводе? Дело все в том, что лейтенант Тузов не готовился к ним, не продумал, как лучше их построить, чтобы они пропали в обстановке приближенной к боевой.

Старший лейтенант
П. Крутов.

ВРУЧЕНИЕ ОРУЖИЯ

В торжественной обстановке прошло в нашем подразделении вручение оружия молодым бойцам.

Получая славное советское оружие, красноармейцы клялись в совершенстве овладеть им, умножить его славу.

Вот к командиру подходит комсомолец Соновой. Получая из рук офицера оружие, Соновой целует его и говорит:

— Я с честью оправдаю высокое доверие Родины, вручившей мне эту винтовку.

Лейтенант С. Новожилов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Последовательная политика Советского Союза, отстаивавшего интересы мира и борющегося за сохранение решений Крымской и Тегеранской конференций, приносит свои плоды. Преодолевается и враждебная пропаганда реакционной печати и объективные затруднения, возникающие в отношениях великих держав. Реакционеры раздувают имеющиеся разногласия с тем, чтобы затруднить решение важнейших вопросов, стоящих перед союзниками. Под покровом шумихи о неизбежности раскола в лагере союзников профашистская агентура всеми силами старается спасти фашистских главарей от суда, немецкую промышленность от контроля, а Германию от разоружения и выплаты репараций.

Однако стремление народов демократических стран к сотрудничеству в деле созидания и охраны прочного мира сильнее интриг и провокаций.

Об этом, в частности, свидетельствует успешно завершаемая работа конференции в Сан-Франциско. Все увидело с какой терпеливостью и ответственностью советские делегаты участвуют в работе над созданием организации безопасности.

Сложные вопросы организации послевоенной жизни Европы требуют тесного сотрудничества победителей. В связи с этим ожидается новая встреча руководителей великих держав — товарища Сталина, американского президента Трумэна и британского премьер-министра Черчилля. Особенность обстановки в Англии, где идет подготовка к выборам в парламент, при решении вопроса о встрече сказалась в том, что Англия будет представлена на ней Черчиллем вместе с лидером лейбористов Эттли, в качестве советника.

Едва ли не наибольший провал потерпела реакционная

пресса в своей игре в связи с польским вопросом. Вся иностранная печать ныне отмечает, что после приглашения в Москву демократических польских деятелей из Лондона и Польши, а также представителей Временного польского правительства, создаются условия для успешной реорганизации правительства в Варшаве. Решение этой задачи будет означать ликвидацию лондонского эмигрантского «правительства» Польши.

Иностранная печать за последнее время опубликовала сведения, разоблачающие «деятельность» господ Рачкевичей и Арцишевских, создавших на территории Англии свои концлагерные лагеря, где содержатся поляки, желающие вернуться на родину. Приводятся также факты диверсионной и террористической деятельности против Красной Армии и польского народа, проводимой агентурой лондонского «правительства» Арцишевского на территории Польши.

18 июня в Москве начался процесс по обвинению арестованных советскими властями 16 поляков, осуществлявших террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность в тылу Красной Армии. Эта преступная работа проводилась на территории Западной Белоруссии, Западной Украины, Литвы и Польши по прямым директивам лондонского эмигрантского «правительства». Арестованные — министры подпольного польского «правительства» — подготавливали военное выступление совместно с Германией против СССР. Обвиняемые, в том числе — руководители подпольной армии и подпольного «правительства» Окулицкий и Янковский признали себя виновными. Тем самым лишний раз разоблачена преступная «деятельность» польских эмигрантов в Лондоне.

В. Гришанин.

Рыболовецкие суда перед выходом в море.

Фото В. Мясникова.

В боях за Советскую Родину

За любимую Родину

В деревне засели немцы. Перед деревней — высота. Все подступы и к высоте, и к деревне заминированы, окутаны проволокой. Это — вражеский опорный пункт.

Вечером мы получили приказ — выбить немцев из деревни. Я был тогда наводчиком станкового пулемета.

— На вас, товарищ Савельев, ложится большая задача. Огнем своего пулемета вы должны прижать противника к земле, не дать ему возможности вести огонь по нашим стрелкам. От вашего умения и отваги зависит очень многое, — сказал мне тогда командир.

— Ну, Саша, смотри не подкачай. В случае, если со мной что случится — не растеряйся, продолжай действовать, — говорил я своему второму номеру перед боем.

Немцы сопротивлялись тогда жестоко. Ливнем огня из автоматов и пулеметов встретили они наше наступающее подразделение. Из глубины обороны их поддерживала артиллерия и минометы.

Теперь я хорошо понимал, насколько важен огонь моего «Максима». И вместе с товарищем мы поползли с пулеметом вперед. Рвались мины, свистели пули, но в ту минуту, кажется, меньше всего я обращал на это. Для меня важно было одно с честью выполнить приказ командира.

Вот и высота. Отсюда хорошо видны вспышки вражеских пулеметов. Не поднимаясь, окапываемся, устанавливаем быстро свой «Максим».

— За нашу Родину! — шепчу я и сразу же даю длинную очередь туда, где была вспышка вражеского пулемета.

Несколько секунд перерыва. Мы быстро меняем позицию, и с новой позиции снова пускаю очередь по другой вражеской огневой точке...

Одну за другой уничтожали мы из своего пулемета вражеские огневые точки. Наши пехотинцы, пользуясь этим, дружно устремились вперед и ворвались в деревню.

В том бою мы заняли деревню. А командир после боя сказал:

— Хорошо действовали, товарищ Савельев. Объявлю вам благодарность...

— Служу Советскому Союзу! — ответил я, гордый тем, что с честью оправдал звание русского солдата в первом бою.

После этого я участвовал во многих боях, не раз ходил в разведку. И сознание того, что я защищаю свою любимую Родину, жизнь и счастье своего народа, своей семьи влияло мне силы в каждом бою. Я счастлив, что в дело победы над гитлеровской Германией вложена и моя доля.

Сержант И. Савельев.

Герой Советского Союза командир эскадрильи истребителей капитан Григорий Никитович Олейник. В воздушных боях он сбил 18 немецких самолетов лично и пять — в группе с товарищами.

Зима 1942 года.

Враг уже отброшен от столицы нашей

Родины — Москвы, но он еще силен и упорно сопротивляется. Он не хочет отдать по-разбойничьи захваченной у нас территории.

В составе лыжного батальона я, тогда еще восемнадцатилетний юноша, прибываю на фронт. 10 февраля получаем задачу — зайти противнику в тыл, выбить его из одной деревни, посеять среди врага панику.

Бесшумно, один за другим, скользим ночью по лесу. Почти рядом — бледно-зеленые вспышки ракет. Но белые маскохалаты скрывают нас от противника.

«Скорее бы, скорее добраться до врага, схватиться с ним!» — бьется мысль в моей голове.

Вот и темные силуэты строений. Деревня. Немцы, повидному, заметили нас, открыли огонь.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Вооруженные до зубов гитлеровские полчища ринулись на восток, стремясь поработить советский народ.

И в эти дни со всей силой прозвучал голос великого вождя, мудрого полководца товарища Сталина: «Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу».

По призыву партии и правительства весь советский народ поднялся на защиту своей Родины. В трудной и суровой борьбе с коварным и сильным врагом — немецко-фашистскими захватчиками наша Красная Армия отстояла честь, свободу и независимость нашей Родины, разгромила гитлеровскую армию, добилась полной победы над Германией.

Сегодня мы печатаем рассказы воинов-фронтовиков о том, как сражались они за честь и независимость своего социалистического Отечества.

КЛЯНУСЬ

— Спасибо! — шумит молодое веселье
Над вольной Десной и на склонах Карпат,
Где свет от пожара дымит доселе,
Но изгнан навеки злодей-супостат.

— Спасибо! — гремит воскресающий Киев,

— Спасибо! — гудит, ему вторя, Донбасс.

Цветы расцветут здесь, как прежде, такие ж.

Настал обновленья торжественный час.

Ты братьями всех нас сомкнул воедино,

Никто нас не сможет теперь разлучить.

Тобой окрыленные, непобедимо

Сумели мы дикие орды смирить.

Клянемся отныне тебе, наш любимый,

Мы с возгласом «Сталин!» в великом бою

Положим все силы за край свой родимый,

За поле, за волю, за долю свою.

— Клянусь! — отзывается грохот орудий.

— Клянусь! — повторяет удар молотка.

— Клянусь! — отзываются смелые люди.

И служит Отчизне и меч и кирка.

— Клянусь! — там, где пахарь прошел бороздою,

Ковар шелковистых посевов возник.

— Клянусь! — под бессонной полночной звездой,

Ученый склонился над грудой книг.

Сполна отплатив ненавистным фашистам

За кровь, за пожары, за злые дела,

Заплатим любовью земле нашей чистой,

Земле нашей милой, что жизнь нам дала.

Над синью морей лебединою стаей

Бессмертная слава по свету летит.

Ведет нас к великим свершениям Сталин,

Величие мысли и сердце дарит.

Хвала тебе, счастлив будь долгие годы!

Пюют тебе ветры родимых дорог.

Ты вера и правда, ты сердце народа,

Спасибо за солнце, что нам ты зажег!

Максим РЫЛЬСКИЙ.

Солдатская честь

Утром 22 июня 1941 года услышал я весть о войне, а на следующий день одел я красноармейскую шинель и поехал на фронт.

Эшелон шел на запад. Мелькали зеленые поля и луга, деревни и села, утопающие в садах, города, заводы, шахты...

Это была моя Родина и я ехал защищать ее от вероломно напавшего врага.

— Умрем, но Родину свою отстоим. Победа будет за нами! — так думал я, так думали тогда все, идущие на защиту своей любимой страны.

Много месяцев пробыл я на фронте, участвовал во многих жестоких боях. И никогда, даже в самые тяжелые минуты, не покидала меня уверенность в нашей победе. На фронте мне приходилось командовать отделением и взводом, быть командиром орудия, командиром огневого взвода. Приходилось мне отбивать атаки врага, встречаться с его танками, самоходками, бронетранспортерами, автоматчиками, в наступлении преодолевать мощную оборону врага с дотами, дзотами, противотанковыми рвами, проволочными заграждениями и минными полями.

Но за время войны я, следуя указаниям великого вождя и полководца товарища Сталина, в совершенстве овладел своим оружием, твердо верил в его силу и научился побеждать врага.

Никогда мне не забыть боя у одной большой реки. Мы заняли на западном берегу небольшой плацдарм. Немцы, стремясь во что бы то ни стало выбить нас, бросили против нас много танков, пустили в ход авиацию, артиллерию, пехоту. Они во много раз превосходили нас в силе.

Но мы поклялись: «Стоять насмерть!» И мы сдержали клятву. Никто из бойцов не отошел с занимаемого рубежа ни на шаг. Мы били врага снарядами, а когда не стало снарядов и немцы были совсем рядом, мы пустили в ход автоматы, винтовки, гранаты. Каждый боец дорожил своей Родиной, своей солдатской честью.

Тогда я был награжден орденом Славы II степени, а до этого был награжден орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

В упорных и жестоких боях с врагом принесли мы с честью наше русское оружие. Новой славой овеяны наши боевые знамена. Враг, вероломно напавший на нашу любимую священную Родину, окончательно разгромлен и каждый воин, каждый советский человек гордится одержанной великой победой.

Старшина

Н. Мирошниченко.

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Руфина Гашина. Она совершила 85 боевых вылетов.

ПЕРВЫЙ БОЙ

— Приготовиться! — отдает приказ наш командир.

У нас уже все готово — автоматы, гранаты. Каждый из нас знает, что в атаке главное действовать дружно, стремительно.

— Вперед, в атаку! — голос командира проносится по полю.

— Ура-а-а! — и с этим возгласом, вместе с другими бойцами, я врываются в деревню.

Мелькают вспышки выстрелов, свистят пули. В панике по деревне мечутся темные силуэты гитлеровцев. Из самозарядной винтовки я на ходу пускаю по немцам пулю за пулей. Вижу как падают убитые немцы. А я бегу все вперед и вперед. Весь я наполнен одним стремлением — как можно больше убить ненавист-

ных немцев, отомстить им за свою любимую Родину.

Несколько минут длился этот бой. Застигнутые нами врасплох, гитлеровцы не удержались в деревне. Часть их мы перебили, часть захватили в плен.

Это было мое первое боевое крещение. Немало времени прошло с того дня. С боями я прошел много фронтовых дорог. Бил немцев на нашей земле, не давал им пошалить и в их зверином логове — в Германии.

Родина высоко оценила мои боевые дела. Я награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Славы III степени и двумя медалями «За отвагу». Эти награды — лучшая память о днях Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии.

Старший сержант

А. Заверткин.

Ответственный редактор
С. КРЮЧКОВ.